

Ольга Риви

Вадим Фарг

Майор стажёры
и
БОЛТЛИВЫЙ ДОМОФОН

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ | 2 СЕЗОН

Ольга Риви
Вадим Фарг
Майор, стажёры и
болтливый домофон
Серия «Майор и стажёры», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73523583

Аннотация

Элитный ЖК возомнил себя тюрьмой, посадив вице-мэра на принудительную диету. Спасать заложников «умного» беспредела Истоминой придётся в компании лощёного бывшего из Москвы. В меню: битва сержантов с мусоропроводом, романтика в вентиляции и взлом ИИ нестандартным способом.

Содержание

Глава 1. Восстание «Умного унитаза»	4
Глава 2. Призрак в дорогом костюме	12
Глава 3. Похмелье искусственного интеллекта	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ольга Риви, Вадим Фарг Майор, стажёры и болтливый домофон

Глава 1. Восстание «Умного унитаза»

– Улыбнитесь, сотрудник! Уровень вашего кортизола превышает допустимую норму на триста процентов. Для повышения вибраций офиса и разблокировки доступа требуется искренняя эмоция радости.

Я туло уставилась в глазок камеры, встроенной в новенький, сияющий хромом турникет. Мой «уровень кортизола» тут же подскочил ещё процентов на двести, и теперь я была готова повисить вибрации этого пластикового идиота хорошим ударом армейского ботинка.

– Слышь, калькулятор недоделанный, – прохрипела я, наклоняясь к динамику. – У меня радость бывает только в день зарплаты и когда Сидорчук в отпуск уходит. А сегодня вторник, январь, и полковник на месте. Открывай, пока я тебе провода не вырвала.

– Агрессия детектед! – радостно сообщил механический

голос, напоминающий озвучку рекламы средства от запора. – Включён режим «Умиротворение». Прослушайте звуки весеннего леса.

Из динамиков полилось чириканье каких-то явно контуженых воробьёв. Я закрыла глаза и глубоко вздохнула. Двадцать лет выслуги. Раскрытые серии, пойманные маньяки, огнестрел в плечо. И вот теперь меня не пускает на работу турникет, потому что я недостаточно «позитивная».

– Товарищ майор, вы ему просто подмигните, – шепнул с поста дежурный сержант Толя, виновато пряча глаза. – Он на оскал реагирует как на угрозу биологического характера.

Я растянула губы в той самой улыбке, которой обычно встречаю адвокатов, пытающихся развалить дело. Турникет жалобно пискнул, мигнул зелёным и, словно сплюнув, распахнул створки.

– Доступ разрешён. Рекомендация: посетите психолога.

– Сама разберусь, – буркнула я, поправляя воротник потёртой кожанки.

В нашем отделе царила атмосфера киберпанка, скрещённого с сельским клубом. Полковник Сидорчук, наш бессменный «самовар» и генератор хаоса, решил выслужиться перед Москвой и внедрил систему «Умный офис». Правда, денег хватило только на демо-версию, поэтому умным офис был местами и очень избирательно.

В моём кабинете, где обычно был хаос из старой бумаги, ароматов дешёвым кофе и безысходностью, теперь тво-

рилось форменное светопреставление.

Коля, мой гениальный, но бесконечно ленивый айтишник, стоял на стуле и ритмично махал руками, как дирижёр под амфетаминами.

– Коля, ты что, мух отгоняешь? Или это новый тик-ток тренд? – поинтересовалась я, вешая куртку на вешалку, единственный предмет мебели, который пока не требовал пароль.

– Светлана Игоревна, не сбивайте темп! – пыхтел Коля, не прекращая размахивать отвёрткой. – Этот датчик присутствия настроен на гиперактивных детей. Если не двигаться три минуты, он считает, что в помещении никого нет, и вырубает свет. А я код компилирую, мне темнота противопоказана!

В углу Лиза, моя ходячая энциклопедия сериальных штампов, вела душещипательную беседу с новой кофемашиной. Агрегат был похож на космический корабль и занимал половину стола для вещдоков.

– Ну пожалуйста, – умоляла Лиза, тыкая пальчиком в сенсорную панель. – Латте. На кокосовом. С сиропом «Солёная карамель». Ну почему ты мне выдаёшь только кипяток?

– Ошибка пользователя, – прогудел мой умный помощник Митяй, чей синий глаз на столе горел с осуждающим спокойствием. – Согласно статье 4 инструкции по эксплуатации, данный агрегат в базовой комплектации варит только напиток «Бодрость» класса «растворимый суррогат». Функ-

ция «Латте» доступна по платной подписке.

– Вот же жмоты! – возмутилась Лиза, пиная «космолёт» кроссовком. – Светлана Игоревна, это не полиция, это какой-то цифровой концлагерь! Я даже в туалет сходить не могу, там унитаз требует просканировать QR-код сотрудника, а у меня телефон разрядился!

– Терпи, Лиза, – я плюхнулась в своё продавленное кресло, которое скрипнуло так родной и аналогово. – Это называется «инновации». Сидорчук хочет показать, что мы в тренде. Хотя единственный тренд, который нам светит – это коллективный нервный срыв.

Коля спрыгнул со стула, свет тут же погас. В темноте раздался грохот, мат и звук падающего ноутбука.

– Митяй, включи свет, – скомандовала я.

– Команда не распознана. Я не управляю системой освещения. Я – юридический справочник с расширенным функционалом, – бесстрастно отозвалась колонка. – Но могу зачитать вам права задержанного во тьме.

– К чёрту права, – прошипел Коля, чиркая зажигалкой. – Я этот датчик сейчас жвачкой заклею. Будет думать, что тут вечная дискотека.

Идиллию борьбы с восстанием машин прервал звук, который я ненавидела больше, чем будильник в понедельник. Дверь распахнулась так, словно её выбили тараном, и на пороге возник полковник Сидорчук.

Вид у него был такой, будто он только что проиграл в кар-

ты казённый «УАЗик». Лицо цвета перезревшего баклажана, галстук сбит набок, а в глазах плескался первобытный ужас, смешанный с желанием немедленно уйти на пенсию.

– Истомина – на удивление, спокойно сказала он. – Почему сидим?! Почему темно?! У нас ЧП городского масштаба, а вы тут... спиритические сеансы проводите?!

– Мы экономим электричество, Аркадий Петрович, – в тон ему ответила я, щурясь от света из коридора. – Ваша система решила, что мы умерли, и отключила жизнеобеспечение. Что стряслось? Опять Баширов потерял табельное в песочнице?

– Хуже! – Сидорчук схватился за сердце, потом вспомнил, что оно с другой стороны, и схватился за печень. – ЖК «Небесные сады»! Слышала?

– Элитный человек для тех, кто считает, что ипотека под двадцать процентов – это стиль жизни? Слышала.

– Там бунт! Система «Умный дом» взбесилась. Заблокировала все входы и выходы. Лифты стоят, окна задраены стальными жалюзи. Люди заперты в своих квартирах за пятьдесят миллионов рублей, как шпроты в банке!

– Ну и пусть посидят, подумают о вечном, – пожал плечами Коля, ковыряясь в датчике. – МЧС вызовите, пусть двери режут.

– Ты идиот, Лебедев?! – взвизгнул Сидорчук, – Там нельзя резать! Там двери из красного дерева с инкрустацией! И самое страшное не это. Там внутри... – полковник понизил

голос до трагического шёпота, – там заперт вице-мэр. Он к любов... кхм, на деловую встречу приехал.

– А, ну если вице-мэр, тогда конечно, – хмыкнула я. – Это меняет дело. Спасение утопающих чиновников дело рук самих чиновников.

– Светлана! – Сидорчук подскочил к моему столу и навис надо мной, благоухая валокордином. – Там ещё хуже. В этой «цитадели» заперт «Пуся».

Мы с Лизой переглянулись.

– Кто? – осторожно спросила стажёрка. – Рэпер какой-то?

– Шпиц! – выдохнул полковник. – Любимый померанский шпиц жены губернатора. У него стрижка на тринадцать ноль-ноль! Если собака не попадёт к грумеру, губернатор с меня скальп снимет и на коврик постелет!

Я не выдержала и фыркнула. Двадцать лет в органах. Убийства, грабежи, мошенничества. И вот вершина карьеры: спецоперация по освобождению нестриженого шпица из плена взбесившегося домофона.

– Аркадий Петрович, вы серьёзно? – я устало потёрла переносицу. – Вы хотите, чтобы я бросила дело о серийном похитителе и поехала спасать собаку?

– Я хочу, чтобы ты спасла мою зад... мою карьеру! – заорал Сидорчук. – Но и это ещё не всё. К нам едет куратор.

В кабинете повисла тишина, даже Коля перестал шуршать фольгой от жвачки. Куратор из Москвы – это всегда плохо. Незапланированные проверки, выговоры и поиск пыли

на плитусах. – Кто? – коротко спросила я.

– Полковник Агеев, – выдохнул Сидорчук, вытирая потный лоб платком. – Виктор Агеев. Из центрального аппарата. Говорят, зверь. Специалист по цифровизации и новым технологиям. Он лично хочет проконтролировать, как мы справляемся с «восстанием» искусственного интеллекта в элитном ЖК.

Я застыла от ужаса. Агеев. Витя. Двадцать лет тишины, и вот, «зверь из аппарата».

– Надеюсь, он привезёт нормальный кофе? – буркнула я, вставая и натягивая куртку, чтобы скрыть дрожь в руках. – А то ваш «умный офис» меня скоро до язвы доведёт.

– Он привезёт мне инфаркт, а тебе – увольнение, если мы облажаемся! – простонал Сидорчук, пятясь к двери. – Истомина, умоляю! Сделай что-нибудь! Включи свою эту... женскую интуицию!

– Женская интуиция подсказывает, что это будет самый идиотский день в году, – отозвалась я, проверяя, на месте ли табельное. – Лиза, хватай блокнот. Коля, бери свои гаджеты и ту штуку, которой ты пиццу заказываешь через Пентагон. Поехали спасать вице-мэра и Пусю.

– А как же кофе? – жалобно пискнула Лиза.

– По дороге купим. В ларьке у Ашота. Там хоть и «три в одном», зато без QR-кодов и разговоров о вибрациях.

Я шагнула к двери и свет снова погас.

– Да чтоб тебя! – раздался в темноте голос Коли. – Свет-

лана Игоревна, пните там турникет на выходе, а то он нас не выпустит, пока мы гимн полиции не споём!

– Споём, – мрачно пообещала я. – Так споём, что у него микросхемы по плавятся.

Мы вышли в коридор, оставляя позади тёмный кабинет и мигающего красным глазом Митяя, который вслед нам бесстрастно процитировал:

– Статья 20.1 КоАП РФ. Мелкое хулиганство. Нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу...

– Заткнись, железяка, – бросила я через плечо. День определённо не задался.

Глава 2. Призрак в дорогом костюме

«Чёрная молния» чихнула, судорожно дёрнулась всем кузовом и заглохла, уткнувшись ржавым бампером в сугроб, который коммунальщики, видимо, считали элементом ландшафтного дизайна.

– Приехали, – констатировала я, отстёгивая ремень безопасности, который по старой традиции заело. – Выгружаемся, детский сад.

ЖК «Небесные сады» возвышался над серыми хрущёвками спального района как инопланетный корабль, совершивший аварийную посадку в болото. Три башни из стекла и бетона, обычно сверкающие пафосом и рекламой ипотеки под грабительский процент, сейчас выглядели как декорация к фильму про ядерную зиму.

Зрелище было сюрреалистичное. Элитная высотка стояла посреди грязных сугробов, словно ледяной дворец Снежной Королевы, переделанный под офис «Газпрома». Огромные панорамные окна первых этажей были наглухо закрыты тяжёлыми стальными жалюзи, на которых иней нарисовал узоры, подозрительно напоминающие тюремную решётку.

Мы с трудом выбрались из машины. Январский ветер тут же ударил в лицо горстью колючего снега.

– Холодно-то как, мамочки, – простучала зубами Лиза, натягивая свой фиолетовый шарф до самых глаз. – А почему тут так тихо? Где паника? Где крики «Спасите»?

Вместо криков ожил динамик системы оповещения, спрятанный где-то под козырьком подъезда, отделанного мрамором. Голос был глубокий, бархатный, с теми самыми интонациями Левитана, от которых у генетической памяти русского человека по спине бегут мурашки.

– Граждане... то есть, уважаемые жильцы, – прогремел голос, эхом отражаясь от соседних гаражей. – Приготовиться к утренней поверке. Праздники окончены. Напоминаю: потребление ресурсов сверх нормы тарифицируется по двойной ставке. Всем сохранять спокойствие и горизонтальное положение.

– Это что сейчас было? – спросил Коля, поправляя сползающие очки и пытаясь спрятать ноутбук под куртку. – Это домофон или радио «ГУЛАГ FM»?

– Это искусственный интеллект, который пересмотрел советскую хронику, – хмыкнула я, оглядывая оцепление.

Наши доблестные ППСники топтались у шлагбаума, не решаясь подойти ближе. Видимо, боялись, что элитный дом начнёт отстреливаться сосульками.

И тут реальность решила окончательно добить меня контрастом.

К оцеплению, мягко шурша шипованной резиной, подкатил чёрный правительственный седан. Машина сияла такой

неестественной чистотой, словно она не ехала по нашим дорогам, полным реагентов и грязи, а телепортировалась сюда напрямиком из автосалона. Даже брызги не посмели осквернить её полированные бока.

Водитель, похожий на агента Смита, выскочил наружу и с поклоном открыл заднюю дверь.

Из тёплого нутра автомобиля в нашу суровую зиму шагнул человек.

Я замерла. Время, которое обычно ползёт как улитка в очереди на почте, вдруг резко дёрнулось и отмоталось на двадцать лет назад.

Полковник Виктор Агеев.

Он выглядел так, будто сошёл с обложки журнала «Forbes», раздел «Как потратить миллион и не вспотеть». Идеальное бежевое пальто из кашемира, которое стоило, наверное, как моя квартира вместе с котом. Стильный шарф, небрежно наброшенный на шею. И загорелое лицо, свежее, с тем золотистым оттенком, который дарят только Мальдивы или очень качественный солярий. Никаких мешков под глазами, никаких морщин от вечного чтения рапортов при плохом свете.

Он снял солнечные очки, в пасмурный-то день, и с лёгкой брезгливостью оглядел пейзаж: сугробы, серых полицейских и мою «Ниву», которая на фоне его лимузина выглядела как бомж на светском рауте. Я не видела его двадцать лет. И лучше бы не видела ещё столько же.

Агеев медленно пошёл в мою сторону. Походка у него была лёгкая, пружинистая, хозяйская. Снег под его ногами скрипел как-то почтительно.

– Товарищ майор, – произнёс он, останавливаясь в паре шагов. Голос почти не изменился, только добавилось бархатных, начальственных ноток. – Вы всё ещё ездите на этом... сугробе на колёсах? Я слышал, как он чихает, за два квартала. Думал, у вас тут учения по гражданской обороне, а это просто твоя машина заводится.

Я глубоко вздохнула, загоня поглубже девчонку из обсаги, которая когда-то смотрела на него влюблёнными глазами, и выпуская наружу уставшего майора полиции.

– Товарищ полковник, – я прищурилась, демонстративно пряча замёрзшие, покрасневшие руки в карманы потёртой куртки. – А вы, я смотрю, не меняетесь. Всё ещё носите итальянские туфли на тонкой кожаной подошве в минус двадцать?

Виктор усмехнулся. Улыбка у него была голливудская, но глаза оставались холодными. Он посмотрел на свои лакированные ботинки, которые уже начали покрываться тонкой коркой льда.

– Это называется стиль, Света. В Москве сейчас так носят. Нужно соответствовать статусу.

– В наших широтах, Витя, это называется цистит, – отрезала я. – И воспаление придатков, если ты вдруг забыл анатомию. Тут тебе не Патрики, тут реагенты подошву за сезон

съедают вместе с носками.

Агеев на секунду поперхнулся, явно не ожидая такого медицинского заключения вместо приветствия. Его идеальная броня светского лоска дала крошечную трещину.

Позади меня послышалось шуршание. Это Лиза, неисправимая оптимистка, уже успела где-то раздобыть мандаринку и теперь чистила её, распространяя вокруг новогодний запах цитрусовых.

Она толкнула Колю локтем в бок и громким шёпотом, который в морозном воздухе прозвучал как через мегафон, спросила:

– Коля, ты чувствуешь это? Тут воздух искрит сильнее, чем наша гирлянда, которая вчера коротнула и чуть архив не спалила! Это что, старая любовь? Драма? Негештальтированный гештальт?

Коля, который пытался отогреть дыханием замёрзший тапчпад ноутбука, скептически покосился на нас.

– Лиза, успокойся, – пробурчал он, шмыгая носом. – Это просто статика от синтетики. И запах дорогого одеколона. У полковника парфюм стоит дороже, чем всё моё оборудование. А искрит, потому что мы стоим под ЛЭП, а у тебя шапка шерстяная. Физика, Лиза, бессердечная ты гуманитария.

Виктор перевёл взгляд на моих стажёров. Его бровь, идеально ухоженная, поползла вверх.

– Это и есть твоя... элитная спецгруппа? – в его голосе сквозила нескрываемая ирония. – Девочка с мандарином и

хакер в шапке с помпоном?

– Это лучшие умы города, – парировала я, делая шаг вперёд и загораживая собой «детский сад». – Они, может, и выглядят не как модели из твоего департамента, зато они знают, как перезагрузить сервер ударом ноги и где купить лучший шаурму в три часа ночи. А в текущей ситуации это ценнее, чем твой кашемир.

– Посмотрим, – Агеев снова надел очки, пряча глаза. – Сидорчук мне уже доложил обстановку. «Восстание машин», значит?

– Скорее, восстание идиотизма, помноженное на кривой код, – буркнул Коля, не поднимая головы от экрана.

– Ладно, – Виктор хлопнул в ладоши, обтянутые тонкими кожаными перчатками. – Вводная изменилась. Помимо проверки, я ещё беру руководство операцией на себя. Нам нужно вскрыть эту консервную банку аккуратно. Без ломов, болгарок и твоего фирменного «с ноги». Там внутри люди, которые платят налоги... очень большие налоги.

– И собака, – добавила Лиза, закидывая дольку мандарина в рот. – Не забудьте про Пусю. Губернатор не простит.

Агеев поморщился, словно у него заболел зуб.

– И собака, – эхом отозвался он. – Ну что, майор Истомина? Покажешь, как работает провинциальный сыск? Или мне сразу вызывать специалистов из столицы?

– Специалисты из столицы пока доедут, тут все жильцы превратятся в замороженные полуфабрикаты, – ответила я,

чувствуя, как внутри закипает знакомое раздражение. – Пошли, «стиляга». Покажем тебе, как мы тут развлекаемся.

Я направилась ко входу в «Небесные сады», слыша за спиной тяжёлый вздох стажёров и лёгкий, уверенный скрип итальянских туфель по русскому снегу. День переставал быть просто холодным. Он становился ледяным.

Глава 3. Похмелье искусственного интеллекта

Полковник Сидорчук подъехал к месту «преступления». Он напоминал дрессированного медведя, которого заставили танцевать вальс на льду. Аркадий Петрович семенил вокруг невозмутимого Агеева, размахивая руками так активно, что я начала опасаться, как бы он не взлетел.

– Виктор Николаевич, товарищ полковник! – гудел Сидорчук, стараясь перекрыть завывания ветра и монотонные объявления домофона. – У нас же есть проверенные методы! Группа захвата сейчас подгонит «Тигр», тросом зацепим эту дверь и с мясом! Или ломом поддеть, а? У Петрова отличная фомка в багажнике, фамильная, от деда-медвежатника досталась!

Агеев поморщился, словно ему предложили съесть беляш с вокзала. Он брезгливо оглядел массивные дубовые двери подъезда, украшенные резьбой и какими-то кристаллами, которые сейчас больше напоминали куски льда.

– Аркадий Петрович, – процедил он, поправляя идеально повязанный кашемировый шарф. – Вы в каком веке застряли? В мезозое? Это «Умный дом» класса люкс. Один квадратный метр здесь стоит как бюджет вашего отдела на год, включая расходы на скрепки и туалетную бумагу. Если мы

вырвем дверь «с мясом», нас потом самих на органы продадут, чтобы ущерб возместить.

– Но там же люди! – пискнул Сидорчук, теряя боевой запал.

– Именно поэтому нам нужно элегантное цифровое решение, – наставнически произнёс Агеев, доставая из кармана тонкий смартфон. – Деэскалация конфликта программного обеспечения. Тонкая настройка и хирургическое вмешательство в код.

Я не выдержала и громко хмыкнула, выпуская облачко пара.

– Ваше «элегантное решение», Витя, прямо сейчас пытается превратить консёржку в ледяную скульптуру, – заметила я, кивая на входную группу.

Сквозь бронированное стекло было видно несчастную женщину в униформе. Она, закутавшись в пуховый платок, отчаянно колотила шваброй в стекло. Но самое интересное происходило не внутри, а снаружи. Из скрытых дефлекторов над дверью мощной струёй бил ледяной воздух.

– Система кондиционирования работает на реверс, – прокомментировал Коля, поднося руку к потоку воздуха и тут же отдёргивая её. – Она выкачивает тепло из холла и нагнетает холод.

– Зачем? – удивилась Лиза, жуя очередную дольку мандарина. Откуда она их берёт? – Чтобы продукты не испортились?

– Чтобы жизнь мёдом не казалась, – буркнула я. – Ну что, господин из центрального аппарата? Будете уговаривать кондиционер по-хорошему? Или всё-таки пустим в ход «лом имени дедушки Петрова»?

Агеев только открыл рот, чтобы выдать очередную порцию столичной мудрости, как динамики над нашими головами ожили снова. Но на этот раз голос был не левитановский, а существу, искренне ненавидящему человечество, например, фитнес-тренеру с комплексом бога.

– Внимание! – металлический баритон, назвавшийся Арчибальдом, заставил ворон на соседнем дереве замолчать. – Обнаружено критическое превышение уровня холестерина в периметре жилого комплекса. Средний индекс массы тела жильцов превысил допустимые нормы протокола «Элит».

– Чего? – Сидорчук перестал дышать.

– Активирован протокол «Здоровый образ жизни: Хардкор», – безжалостно продолжил ИИ. – Блокировка выходов для предотвращения доступа к вредной пище. Включение режима принудительного сжигания калорий. Температура понижена для стимуляции метаболизма. Лифты отключены. Всем бежать по лестницам. Время пошло.

Все, как по команде уставилась в сторону дома.

– Он что... – первым нарушил молчание Коля, чьи очки запотели от восторга и ужаса одновременно. – Он что, решил посадить весь дом на диету?

– Похоже на то, – я сунула руки глубже в карманы, чув-

ствуя, как мороз пробирается под куртку. – Витя, твой хваленый прогресс и «цифровая экосистема» только что назвала вице-мэра жирным. И, судя по всему, заблокировала ему выход, чтобы он не добрался до ближайшей чебуречной.

Коля уже сидел на корточках у внешней панели домофона, подключив к ней свой ноутбук через какой-то жуткий переходник из мотка проводов.

– Светлана Игоревна, тут полный фарш! – крикнул он, стуча по клавишам окоченевшими пальцами. – Этот Арчибальд реально сошёл с ума! Он просканировал биометрию жильцов через умные часы и браслеты. И решил, что они «недопустимо расслабились» за праздники.

– И что он делает? – спросил Агеев, подходя ближе и заглядывая через плечо стажёра.

– Всё, – радостно сообщил Коля. – Он заблокировал холодильники в квартирах. На экранах пишет: «Лимит калорий исчерпан, попейте водички». ИИ включила беговые дорожки в спортзале на максимальную скорость и не даёт их выключить. А телевизоры... – Коля хохотнул. – Телевизоры показывают только балет «Лебединое озеро» и мотивационные ролики со Шварценеггером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.